

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.10>

УДК 811.112.2'373

ББК 81.432.4-31

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ТЕРМИНОВ ЛАНДШАФТА В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОГО ФОЛЬКЛОРА (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК, ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ)

Ракитина Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии,
Воронежский государственный университет
olga.rakitina2012@gmail.com
Университетская пл., 1, 394006 г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. Функционирование лексики, обозначающей элементы ландшафта в немецких фольклорных текстах, исследовано в аспекте взаимодействия ряда факторов, а именно: ведущей роли денотативных компонентов в реализации представлений о материальных сторонах объектов ландшафта; участия целевой установки фольклорного жанра в актуализации коннотативных признаков социального пространства; влияния семантики единиц контекста (актуализаторов) на «приращения» смыслов в структурах терминов ландшафта. В результате анализа их функциональных свойств выявлены две группы признаков, характеризующих пространство: материальные признаки объектов ландшафта (величина, протяженность, количество, материал, вещество) и социальные признаки этих объектов ('опасное / безопасное', 'труднодоступное / доступное', 'бесполезное / выгодное' и др.). Выявлены устойчивые взаимосвязи коннотативных компонентов как с денотативными компонентами в смысловой структуре рассмотренных лексических единиц, так и в целом с семантикой текстов сказок, пословиц и поговорок. Показано, что коннотативные компоненты значения терминов ландшафта отражают наиболее архаичную составляющую ценностной системы социума.

Ключевые слова: термин ландшафта, семантика, смысловая структура слова, коннотация, денотация, фольклорный текст.

Термины ландшафта относятся к наиболее древнему пласту лексикона любого языка и привлекают внимание исследователей в разных областях науки. С одной стороны, взаимодействие социума с конкретным сочетанием окружающих элементов ландшафта было важным фактором формирования его образа жизни и пути развития, а значит, особенностей характера, сознания, культуры. С другой стороны, восприятие ландшафта, как показано Т.В. Топоровой [12, с. 142], связано с формированием категории пространства, являющейся одной из первичных и базовых

для любой картины мира и оказывающей большое влияние на развитие других семантических сфер.

Лексика, репрезентирующая в языке представления об элементах рельефа, имеет ту особенность, что обозначаемые ею реалии существуют с древнейшей поры практически без изменений [1, с. 54]. Это свойство ландшафта отражено и в текстах фольклора: каждый географический рельеф имеет свою поэтическую характеристику, которая, будучи зафиксированной в языке, сохранилась до наших дней [3, с. 213]. Исследование обозна-

чающей рельеф лексики в текстах разных фольклорных жанров представляется важным еще и потому, что в них наиболее полно отражены этнографические реалии, дана всесторонняя характеристика географической среды с ее ландшафтами, климатом, животным и растительным миром [5, с. 19], обобщен опыт членов социума [4, с. 66; 13, с. 155; 14, с. 53] и др.

Выбор в качестве источников лексического материала пословиц, поговорок, загадок и сказок обусловлен тем, что эти жанры не являются строго изолированными. Малые жанры как элементы живой разговорной речи часто входят в тексты сказок и в целом имеют большую ценность как источники информации о наборе признаков, составляющих содержание образов родной природы. Социальная значимость фольклорных текстов, обусловленная их жанровой природой, ситуациями бытования, отражается, среди прочего, в варьировании смысловой структуры слов данной тематической группы.

Как правило, эти лексемы являются многозначными и выражение в фольклорном тексте того или иного конкретного комплекса ЛСВ зависит от ряда факторов: социальной и этнокультурной значимости объекта ландшафта, традиций использования слова этой группы в фольклоре, целевой установки данного жанра и других, поэтому анализ словоупотреблений в текстах немецкого фольклора предполагает выявление различий между денотативными и коннотативными признаками ЛСВ в значениях терминов ландшафта, учет смыслового потенциала контекста как фактора преобразования смысловой структуры слов.

В процессе исследования нами были проанализированы этимологические и современные словарные толкования лексем, обозначающих элементы ландшафта, выявлены денотативные семы, предметно-понятийная или чисто понятийная информация, связанная с отражением объективной или субъективной внеязыковой действительности (подробно о терминах см.: [10, с. 42]). Например, в значении лексемы *der Berg* (гора) выделяем денотативные признаки «grössere Erhebung im Gelände» (ВВ, с. 131) – большое возвышение на местности (здесь и далее перевод наш. – О. Р.); «über die Umgebung deutlich herausragende

Geländeerhebung, einzeln oder Teil eines Gebirges» (МГН, с. 87) – заметно выделяющееся над окружающей территорией возвышение местности, отдельно стоящее или являющееся частью горного массива.

Цель нашей работы заключается в выявлении устойчивой для семантики фольклорных текстов взаимосвязи денотативных сем с теми элементами смысловой структуры, которые имеют дополнительный, коннотативный характер и актуализируют в контексте социально значимое отношение к объекту ландшафта в форме эмоции или оценки. Для достижения этой цели были определены две группы признаков, характеризующих пространство: материальные признаки объектов ландшафта (величина, протяженность, количество, материал, вещество) и социальные признаки этих объектов («опасное / безопасное», «труднодоступное / доступное», «бесплезное / выгодное» и др.). Характеристика собственно физических (материальных) параметров устанавливалась в фольклорных текстах по наличию денотативных сем в значениях слов, социальная характеристика – на основе анализа средств актуализации коннотаций (единиц контекста).

Вслед за многими отечественными лингвистами, мы исходим из того, что коннотации представлены компонентами смысловой структуры слова, а специфика коннотативной части значения относительно денотативной заключается в ее субъективной языковой природе, в принадлежности к исключительно мыслительной сфере (в то время как денотативная часть обеспечивается существованием конкретного предмета внеязыковой действительности) [10, с. 42; см. также: 6; 11]. Коннотации, как правило, имплицитны, и для выявления их актуализаторов в контексте необходим анализ смысловых признаков в структурах единиц словосочетаний, предложения и целого текста, что даст возможность выявить оценочные, эмотивные и подобные элементарные смыслы, отсутствующие в словарных толкованиях терминов ландшафта. Так, коннотация «чужое пространство, граница между своим и чужим пространством» (потенциальный смысл «опасное / безопасное пространство»), отсутствующая в этимологическом толковании и в современной словарной

статье *der Berg*, выявляется только в контексте, например, в пословице *Hinter dem Berg wohnen auch Leute* (Beyer, с. 132). Здесь благодаря семантике единиц словосочетания *wohnen auch Leute* актуализируется, во-первых, сема 'общность членов человеческого рода' и, во-вторых, смысловая связь данного текста с неким неявным утверждением о том, что *за горой* живут уже *не люди*, там иной мир, чужое пространство. В смысловой структуре слова *der Berg*, таким образом, реализуется коннотативный признак 'граница между своим и чужим пространством', который для членов социума является оценочным. Фольклорный текст, отражая социально значимый и осмысленный его носителем образ горы, в силу своих жанровых и функциональных свойств позволяет эксплицировать и другие потенциальные семы в слове *der Berg*.

С описанных позиций нами были рассмотрены называющие элементы ландшафта немецкие лексемы, извлеченные из текстов сказок, загадок, пословиц и поговорок. В данной статье приводятся результаты исследования только части лексем: *der Berg* (гора), *der Felsen* (скала), *die Höhle* (пещера), *der Hügel* (холм). Мы выбрали именно эти единицы, объединенные семой 'возвышенность над плоским рельефом', поскольку элементы рельефа гора, возвышенность принадлежат в индоевропейской культуре к сакральным локусам, а называющие эти элементы слова в разножанровых фольклорных текстах реализуют большой коннотативный потенциал.

Установлены следующие денотативно-коннотативные взаимосвязи в смысловой структуре лексемы *der Berg*, реализованные в немецких фольклорных текстах.

Материальные признаки пространства.

'Элемент рельефа'. Слово *der Berg* относится к обозначениям основных элементов рельефа: *Ich habe so helle Augen, dass ich über alle Wälder und Felder, Täler und Berge hinaus und durch die ganze Welt sehen kann* (GM, 134, 581); отмечается в противопоставлении долине: *Es gibt nicht bloß Berge, es müssen auch Täler sein* (BB, 575).

'Место, где происходит перемещение'. Например: *nun wollte sie so lange suchen und über Berg und Tal wandern, bis sie ihn fände* (GM, 555); *Warum läuft der Has*

über den Berg? (weil es unten keinen Gang gibt) (Scherer, 148).

'Препятствие при передвижении'.

Пословицы отражают особенности передвижения в гору и с горы по сравнению с ровной поверхностью: *Langsam fährt man den Berg hinauf* (Graf, 156). Гора затрудняет движение вперед, препятствует ему: *Wie kommt man über einen Berg, wenn es regnet? (naß)* (Honig, 134). Это свойство горы используют персонажи сказок, уходя от преследования: *Die Kinder aber erblickten sie <die Nixe>, und das Mädchen warf eine Bürste hinter sich, das gab einen großen Bürstenberg, über den die Nixe mit großer Mühe klettern musste* (GM, 352).

'Отдаленное место'. Гора находится на большом расстоянии от героев: *Aber der Berg liegt 200 Stunden von hier* (GM, 287).

'Обширное пространство'. С горой сравнивается большое количество чего-либо: *Hänsel und Gretel trugen Reisig zusammen, einen kleinen Berg hoch* (GM, 77) или размер: *Ich bin ein kleiner, schwarzer Zwerg / Und heb ganz leicht doch einen Berg, / grab ohne Hacke, ohne Spaten; / wer kann mich erraten? (Maulwurf)* (BfK, 116).

'Ориентир в пространстве'. Гора служит ориентиром, относительно которого указывают положение на местности: *"Frau Königin, Ihr seid die Schönste hier, / Aber Schneewittchen über den Bergen / Bei den sieben Zwergen / Ist noch tausendmal schöner als Ihr"* (GM, 241); *Was du vor dem Berg nicht hinter dir hast, hast du hinter dem Berg noch vor dir* (Honig, 39).

Пространственный признак 'элемент рельефа' реализуется не только словом *der Berg*, но и другими терминами этого ряда, а именно *der Hügel, der Felsen, die Höhle*: *Besser ein grüner Hügel, als ein kahler Berg* (BB, 277); *Ein kleiner Hügel hat auch sein Tal* (BB, 277); *Da erhob er sich und krappelte die Höhle hinauf, ging in den Wald und dachte: „Ich bin hier ganz allein und verlassen"* (GM, 466).

Сема 'препятствие при перемещении' выявлена в смысловой структуре слова *der Hügel*: *Auf ebenem Wege soll man keine Hügel suchen* (BB, 277); сема 'отдаленное место' актуализируется словом *der Felsen*: *Sie sitzt in einem Felsen 300 Stunden von hier, und bejammert ihr Schicksal* (GM, 581).

Остальные пространственные признаки, характерные для лексемы *der Berg*, при анализе слов *der Hügel*, *der Felsen*, *die Höhle* в фольклорных текстах не выявлены.

Социальные признаки пространства.

Коннотат 'чужое' является общим для смысловых структур слов *der Berg*, *der Felsen*, *die Höhle*. Здесь и далее в приведенных примерах полужирным шрифтом, кроме рассматриваемой лексемы, выделены контекстуальные актуализаторы коннотативных признаков в смысловых структурах терминов ландшафта: *Hinter dem Berg wohnen auch Leute* (Beyer, 132); *Hinter dem Berg wird auch Kuchen gebacken* (Graf, 62); сема 'чужое' актуализируется в контекстах как отрицательно-оценочный смысл 'опасное': *Lobe die Berge und bleibe im Tal* (BB, 575); на этих участках рельефа можно оказаться только по ошибке или будучи обманутым: *Als der Jäger aufwachte, sah er, das seine Liebste ihn betrogen und auf dem wilden Gebirg allein gelassen hatte* (GM, 535); *Da kam der Riese wieder herbei und führte ihn auf die Spitze eines hohen Felsens. Dann lies er ihn stehen, und dachte: "Noch ein paar Schritte weiter, so stürzt er sich tot"* (GM, 529); *Sie <die von Räubern geraubte Frau und ihr Sohn> mussten durch einen langen, dunklen Gang und kamen in eine große Höhle, die von einem Feuer, das auf dem Herd brannte, erleuchtet war* (GM, 657).

Положительно-оценочный потенциал имеет в ряде контекстов слово *die Höhle*. Пещера служит персонажам сказки укрытием в опасной ситуации: *Hans aber ging doch mit, und als es Nacht war, kamen sie an eine Höhle, dahinein legten sie sich schlafen* (GM, 466); *Darauf zog der König umher, an die 7 Jahre lang, und suchte sie <seine Frau> in allen Steinklippen und Felsen Höhlen, aber er fand sie nicht* (GM, 152). Слова *der Berg*, *der Felsen* в подобных контекстах не зафиксированы. К фактам реализации оценочного потенциала относим также словоупотребления *der Berg*, *der Felsen* в следующих контекстах: *Ach, mein Schatz ... da gegenüber liegt der Granatenberg, wo die köstlichen Edelsteine wachsen* (GM, 535); *das waren die sieben Zwerge, die in den Bergen nach dem Erz hackten und gruben* (GM, 239); *Da ging er auf einen Berg, wo ein Schäfer hütete* (GM, 413) –

представления о драгоценных камнях, горной руде, месте выпаса домашних животных актуализируются как положительно-оценочный смысл 'источник материальных благ'; *Rührige Hand macht aus Felsen Gartenland* (BB, 154) – признак 'непригодность' характеризует элемент рельефа в отрицательно-оценочном плане.

Среди установленных нами семантических признаков пространства к денотативным относим 'обширный, большой', 'мера высоты' и 'твердый, прочный материал', т. к. они во всех контекстах присутствуют в ядре смысловой структуры языковых единиц. Остальные признаки можно квалифицировать как имплицитные, поскольку они выявлены в результате анализа средств их актуализации в словосочетаниях и предложениях. Набор актуализированных смысловых признаков в исследованных текстах включает как собственно оценочные, так и близкие к ним коннотаты. Например, коннотация 'источник материальных благ' содержит положительную оценку, а коннотации 'место, непригодное для возделывания', 'опасное место', 'граница между своим и чужим пространством', 'чужое пространство, далекое место' – отрицательную. В случае с коннотациями 'укрытие', 'труднодоступное, изолированное пространство', 'место, где возможны чудеса' не представляется возможным говорить об определенной (положительной или отрицательной) оценке, т. к. в зависимости от широкого контекста, типа персонажа сказки они могут реализовать и положительный, и отрицательный потенциал. Например, труднодоступность горы может интерпретироваться в негативном плане, но отмечается и как позитивный признак в ситуации спасения героя сказки от преследования. Волшебные существа, связанные с горой, и чудесные свойства горы также характеризуются в двух оценочных планах: как враждебные и как благожелательные по отношению к герою. Сравнение фактов актуализации положительных и отрицательных смысловых элементов показывает, что отрицательно окрашенные коннотации преобладают. Возможно, это объясняется универсальным свойством мышления маркировать прежде всего так называемые «отрицательные ценности» как потенциально опасные [2, с. 43].

Представленный в статье подход был применен также для структурно-смыслового анализа немецких лексем, обозначающих другие элементы ландшафта: *der Wald* (лес), *das Feld* (поле), *die Heide* (степь), *die Wiese* (луг), *der Sumpf* (болото), *das Meer / die See* (море), *der See* (озеро), *der Teich* (пруд), *der Strom / der Fluss* (река), *das Bach* (ручей) [7–9]. Полученные при этом результаты коррелируют с рассмотренными в данной работе.

Таким образом, проведенный анализ функционирования в немецких фольклорных текстах лексем, именующих элементы ландшафта, позволяет сделать ряд выводов: разножанровые фольклорные тексты (пословицы, поговорки, сказки) являются надежным источником для исследования лексики тематической группы «ландшафт»; смысловая структура слов этой группы представлена в фольклорных текстах вариантами денотативных и коннотативных компонентов – материальными и социальными признаками объектов ландшафта; закономерности преобразований в смысловых структурах лексем *der Berg, der Felsen, die Höhle, der Hügel* обусловлены устойчивостью в немецких фольклорных текстах взаимосвязей денотативного компонента ‘часть пространства’ (признака материального мира) с коннотатами (признаками социального пространства), присущими системе ценностей социума; при выявлении коннотативных элементарных смыслов аргументами в пользу их функциональной значимости в контексте служат актуализаторы потенциала рассмотренных лексем (единицы словосочетаний и предложений, синтаксически связанные с терминами ландшафта и содержащие в своей семантике эмотивные и оценочные компоненты).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барандеев, А. В. Статус географической терминологии в русском литературном языке XVI–XVII вв. / А. В. Барандеев // Филологические науки. – 1991. – № 5. – С. 54–61.
2. Вендина, Т. И. Словообразование как способ дискретизации универсума / Т. И. Вендина // Вопросы языкознания. – 1999. – № 2. – С. 27–49.
3. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 312 с.

4. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 189 с.

5. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремииологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.

6. Попова, З. Д. Лексическая система языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 148 с.

7. Ракитина, О. Н. Концепт «водоем» и его национально-культурные коннотации в русском и немецком фольклоре / О. Н. Ракитина // Лингвистика XXI века: актуальные направления. – Воронеж : ВГПУ, 2007. – С. 188–196.

8. Ракитина, О. Н. Пословицы, поговорки и загадки как источник информации о содержании концептов / О. Н. Ракитина // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения В.И. Даля и 70-летию Воронеж. гос. пед. ун-та. – Воронеж : ВГПУ, 2001. – С. 15–21.

9. Ракитина, О. Н. Ценностный аспект немецких и русских наименований элементов рельефа как сегмента языковой картины мира / О. Н. Ракитина // Язык. Культура. Коммуникация. В 2 ч. Ч. 1 : материалы 2-й Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 14–15 мая 2008 г. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008. – С. 216–221.

10. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВорГУ, 1985. – 170 с.

11. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 143 с.

12. Топорова, Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира / Т. В. Топорова. – М. : Радикс, 1994. – 191 с.

13. Jolles, A. Spruch / A. Jolles // Einfache Formen: Legende, Sage, Mythe, Rätsel, Spruch, Kasus, Memorialie, Märchen, Witz. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1982. – S. 150–170.

14. Ruef, H. Sprichwort und Sprache. Am Beispiel des Sprichwortes im Schweizerdeutschland / H. Ruef. – Berlin ; N. Y. : W. de Gruyter, 1995. – 303 S.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

BB – Байер, Х. Немецкие пословицы и поговорки / Х. Байер, А. Байер. – М. : Высш. шк., 1989. – 392 с.

Beyer – Beyer, A. Sprichwörterlexikon Sprichwörter u. sprichwörtliche Ausdrücke aus dt. Samml. vom 16. Jh. bis zur Gegenwart. – München : Beck, 1987. – 712 S.

BfK – Das lustige und spannende Beschäftigungsbuch für Kinder. – Hamburg : Edition Aktuell, 1992. – 308 S.

Scherer – Rätselbuch für Jung und Alt / Hrsg. von Georg Scherer. – München, 1880. – 164 S.

GM – Kinder- und Hausmärchen. Gesammelt durch die Brüder Grimm. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1961. – 831 S.

Graf – Graf, A. E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter. – Halle (Saale) : VEB Max Niemeyer Verlag, 1960. – 294 S.

Honig – Der Honig ist nicht weit vom Stachel. – Sprichwörter, Redensarten, Wetterregeln und Rätsel aus dem Bauernleben / Gesammelt, hrsg. u. mit einem Nachw. ver. von W. Richey, M. Strich. – Leipzig : Koehler&Amelang, 1984. – 157 S.

MGH – Meyers Grosses Handlexikon A-Z. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Lexikonverlag, 2001. – 1049 S.

REFERENCES

1. Barandeev A.V. Status geograficheskoy terminologii v russkom literaturnom yazyke 16-17 vv. [Geographical Terms and Their Status in Russian Literary Language of 16-17th Centuries]. *Filologicheskie nauki*, 1991, no. 5, pp. 54-61.

2. Vendina T.I. Slovoobrazovanie kak sposob diskretizatsii universuma [Word Formation as a Way of Universum Discreditation]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 1999, no. 2, pp. 27-49.

3. Kolesov V.V. *Mir cheloveka v slove Drevney Rusi* [Human World in the Ancient Russia]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1986. 312 p.

4. Nikitina S.E. *Ustnaya narodnaya kultura i yazykovoe soznanie* [Oral Folk Culture and Linguistic Consciousness]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 189 p.

5. Permyakov G.L. *Osnovy strukturnoy paremiologii* [Structural Paramiology and Its Basics]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 236 p.

6. Popova Z.D., Sternin, I.A. *Leksicheskaya sistema yazyka* [Lexical System of Language]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1984. 148 p.

7. Rakitina O.N. Kontsept “vodoem” i ego natsionalno-kulturnye konnotatsii v russkom i nemetskom folklore [The Concept of “Water Body” and Its National and Cultural Connotations in Russian and German Folklore]. *Lingvistika XXI veka: aktualnye napravleniya* [Linguistics of the 21st Century: Topical Areas. Collection of Scientific Papers]. Voronezh, VGPU Publ., 2007, pp. 188-196.

8. Rakitina O.N. Poslovitsy, pogovorki i zagadki kak istochnik informatsii o sodержanii kontseptov [Proverbs, Sayings and Riddles as a Source of Information About the Content of Concepts]. *Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy. Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 200-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Dalya i 70-letiyu Voronezh. gos. ped. un-ta* [The Problems of Studying the Living Russian

Word at the Turn of the Millennium. Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference Devoted to the 200th Anniversary of V.I. Dal and 70th Anniversary of Voronezh State Redagogical University]. Voronezh, VGPU Publ., 2001, pp. 15-21.

9. Rakitina O.N. Tsennostnyy aspekt nemetskikh i russkikh naimenovaniy elementov relyefa kak segmenta yazykovoy kartiny mira [Valuable Aspect of German and Russian Names of Landscape Elements as Segments of Linguistic Worldview]. *Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya. Materialy 2-y Mezhdunar. nauch. konf., g. Volgograd, 14-15 maya. V 2 ch. Ch. 1* [Language . Culture . Communication. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference, Volgograd, May 14-15. In 2 parts. Part 1]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2008, pp. 216-221.

10. Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical Meaning of a Word in Speech]. Voronezh, Izd-vo VorGU, 1985. 170 p.

11. Teliya V.N. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits* [Connotative Aspect of Nominative Units Semantics]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 143 p.

12. Toporova T.V. *Semanticheskaya struktura drevnegermanskoj modeli mira* [Semantic Structure of Ancient German World Model]. Moscow, Radiks Publ., 1994. 191 p.

13. Jolles A. Spruch [Saying]. *Einfache Formen: Legende, Sage, Mythe, Rätsel, Spruch, Kasus, Memorialie, Märchen, Witz* [Simple Forms: Legend, Myth, Mystery, Saying, Case, Memory, Fairy Tales, Humor]. Tübingen, Max Niemeyer Verlag. 1982, pp. 150-170.

14. Rued H. *Sprichwort und Sprache. Am Beispiel des Sprichwortes im Schweizerdeutschland* [Proverb and Language. Using the Example of Saying in the Swiss German]. Berlin, New York, W. de Gruyter, 1995. 303 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Bayer Kh., Bayer A. *Nemetskie poslovitsy i pogovorki* [German Proverbs and Sayings]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 392 p.

Beyer A. *Sprichwörterlexikon Sprichwörter u. sprichwörtliche Ausdrücke aus dt. Samml. vom 16. Jh. bis zur Gegenwart* [Proverbs & Lexicon. Proverbial Expressions dt. Collection of the 16th Century. To the Present]. München, Beck, 1987. 712 p.

Das lustige und spannende Beschäftigungsbuch für Kinder [The Fun and Exciting Activity Book for Children]. Hamburg, Edition Aktuell, 1992. 308 p.

Scherer G., ed. *Rätselbuch für Jung und Alt* [Puzzle Book for the Young and the Old]. München, 1880. 164 p.

Kinder- und Hausmärchen. Gesammelt durch die Brüder Grimm [Children’s and Household Tales.

Collected by the Brothers Grimm]. Berlin, Aufbau-Verlag, 1961. 831 p.

Graf A.E. *6000 deutsche und russische Sprichwörter* [6000 German and Russian Proverbs]. Halle (Saale), VEB Max Niemeyer Verlag, 1960. 294 p.

Richey W., Strich M., eds. *Der Honig ist nicht weit vom Stachel. – Sprichwörter, Redensarten,*

Wetterregeln und Rätsel aus dem Bauernleben [The Honey is not far From the Sting – Proverbs, Sayings, Weather Rules and Puzzles From the Farmer's Life]. Leipzig, Koehler&Amelang, 1984. 157 p.

Meyers Grosses Handlexikon A-Z [Large Hand Meyers Lexicon A-Z]. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, Lexikonverlag, 2001. 1049 p.

THE SEMANTIC STRUCTURE OF LANDSCAPE TERMS IN GERMAN FOLK TEXTS (A CASE STUDY OF FAIRY TALES, PROVERBS AND SAYINGS)

Rakitina Olga Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Department of German Philology,
Voronezh State University
olga.rakitina2012@gmail.com
Universitetskaya Sq., 1, 394006 Voronezh, Russian Federation

Abstract. German folk landscape lexis, its functioning and text components' influence are studied in the aspect of interaction of some factors, such as a key role of denotative components while conceptualizing landscape's objects and their material characteristics; folk genre's purpose while actualizing its connotative features of social space; the influence of text units (actualizers) and their semantics on 'expansion' of meanings in landscape term structures. Due to the analysis of functional features of these words, two main features of the space have been determined – representation of landscape's objects and their material characteristics (size, length, quantity, material, stuff) and realization of their social features ('safe/unsafe', 'unavailable/available', 'useless/useful', etc.).

The dominance of the material component in the semantic structure of landscape terms is noted in the designations of mountainous terrain. The social characteristics are presented with subjective interpretation of individual properties and elements of the relief. The conditions of interaction between the members and the landscape contexts are disclosed in the analysis of phrases in which the social characteristics of the complexes express meanings ('size', 'unavailable', 'safe', etc.). The study shows that folk texts of different genres (fairy tales, proverbs and sayings) is a valuable source of lexical material, as they reflect the stable interactions between connotative components and the semantics of fairy tales texts, proverbs and sayings. Thus, they should be taken into consideration while translating German folk texts to Russian language.

Key words: landscape term, semantics, semantic word structure, connotation, denotation, folk text.